

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКИ!

Факультет общей и прикладной физики готовит исследователей для работы в институте Академии наук и научно-исследовательских организациях различных министерств.

Обучение работе в конкретной области происходит на базовых кафедрах, работающих непосредственно в научно-исследовательских институтах.

Характерным для многих кафедр факультета является раннее начало самостоятельной научной работы в академическом НИИ. Так, на кафедре низких температур, которой заведует академик Капица П. Л., на кафедре физики гидрокосмоса во главе с академиком Бреховских Л. М., на кафедре физики твердого тела, возглавляемой членом-корреспондентом АН СССР Осипиным Ю. А., студенты начинают регулярную работу в НИИ уже на втором курсе, правда, вначале один раз в неделю. На всех других кафедрах факультета студенты приходят в НИИ в начале третьего курса, а на четвертом курсе студенты всех кафедр учатся и работают в НИИ уже более половины недели.

Фактически студенты, начиная с четвертого курса, поставлены в условия молодого специалиста (кстати, хорошие студенты и по зарплате не уступают), выпускника института со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Так, выпускник факультета обязан к окончанию института иметь по крайней мере одну научную работу, опублико-

ванную в одном из центральных научных журналов. Отметим, что у молодых специалистов, начинающих заниматься самостоятельной научной работой только после окончания вуза, первая публикация появляется не ранее, чем через два-три года после начала работы. В отношении опыта работы и количества публикаций выпускник физтеха достаточно близок к молодому ученому со стажем работы два-три года.

Наличие публикаций к окончанию вуза дает право специалисту претендовать на более высокую должность, участвовать, например, в конкурсе на должность младшего научного сотрудника.

Название факультета общей и прикладной физики достаточно полно отражает все направления подготовки. Немного имеется отраслей физики, которые не были бы представлены на факультете.

Чем будет конкретно заниматься студент, принятый на факультет в 1982 году, станет ясно только к 1986 году, когда он включится в активную научную работу в НИИ по выбранной проблеме.

С уверенностью можно сказать только следующее: студенту для научной работы будут предложены те научные проблемы, которые будут важны, актуальны именно в 1986 г. те проблемы, которыми будет заниматься тот научно-исследовательский институт, куда студент будет направлен для обучения по специальности.

Как известно, физика разделяется на теоретическую и экспериментальную. Оба эти направления

представлены на факультете, где имеются две теоретические кафедры: кафедра проблем физики и астрофизики, руководимая академиком В. Л. Гinzбургом, и кафедра проблем теоретической физики во главе с членом-корреспондентом АН СССР Горьковым Л. П.

На каждой экспериментальной кафедре, правда, в очень ограниченном числе, готовятся физики-теоретики по проблемам, тесно связанным со специальностью соответствующей кафедры.

В наиболее общем виде можно сказать, что на факультете диапазон специальностей необычайно широк: от строения элементарных частиц до строения вселенной.

Вне зависимости от конкретной будущей специальности факультет готовит кадры только для исследовательской, научной работы.

Работы выпускников факультета очень результативны. Так, например, Сняев Р. А. в течение шести лет защитил докторскую диссертацию, Летохов В. С., лауреат Ленинской премии, в течение пяти лет защитил докторскую диссертацию, выпускники 1975 года Миланич А. и Копылов С. получили в 1981 году премию Ленинского комсомола.

Это только некоторые примеры. В среднем в течение 5—6 лет 80—90% выпускников факультета защищают кандидатские диссертации.

Добро пожаловать на наш факультет!

И. А. РАДКЕВИЧ,
декан факультета общей и прикладной физики, профессор.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 3 (787)

Пятница, 22 января 1982 года

Цена 1 коп.

КВАНТОВАЯ РАДИОФИЗИКА

Более 20 лет назад появился первый лазер — родилась квантовая радиофизика и тут же начала быстро развиваться.

Кафедра квантовой радиофизики базируется на одном из крупнейших научных центров нашей страны — ордена Ленина Физическом институте им. П. Н. Лебедева АН СССР (ФИАН), институте, в котором представлены и успешно развиваются почти все основные направления современной физики. Подготовка студентов на кафедре ведется с использованием всей научной мощи ФИАНА. Важнейшим направлением является квантовая радиофизика, которая в круг своих интересов включает:

— физические основы создания новых принципов квантовых генераторов (лазеров) в экстремальных диапазонах излучения — жестком ультрафиолетовом и рентгеновском;

— решение проблем термоядерного синтеза с использованием ла-

зеров, а в более широкой постановке — развитие физики сверхсжатого состояния вещества;

— использование уникальных свойств когерентного излучения для исследования ранее недоступных фундаментальных законов природы на атомно-молекулярном уровне, характерным примером является анализ явления несохранения четности;

— исследование взаимодействия мощных электромагнитных полей с горячей плазмой (типа плазмы рентгеновских вспышек на Солнце, но в сотни миллионов раз более плотной) и развитие методов ее диагностики;

— исследование эффектов нелинейной оптики — многоквантовые возбуждения, генерация гармоник, обращение волнового фронта.

Квантовая радиофизика находит самое широкое применение в различных областях физики, биологии, медицины, химии, техники и в других сферах народного хозяйства.

ФИЗИКА ЖИВЫХ СИСТЕМ

Кафедра физики живых систем была специально создана для подготовки физиков-исследователей для работы в области биологии и медицины. Основная проблематика кафедры и дипломных работ может быть кратко обозначена как изучение физических процессов в живых системах и механизмов управления этими процессами. Объекты изучения весьма разнообразны, наряду с организмом человека и животных исследования проводятся на изолированных органах, на клеточном уровне, на физических и математических моделях.

Студенты кафедры заняты перспективными исследованиями в области биофизики дыхания и кровообращения, в области управления движениями, участвуют в разработке искусственных органов и роботов, изучают проблему фотосинтеза и многие другие вопросы. Можно назвать несколько научных исследований, успешно вы-

полненных выпускниками кафедры: создание нового электронного аппарата для восстановления деятельности сердца, разработка системы исследования электрического поля сердца, выяснение значения диффузии и конвекции в переносе газов в легких.

Группа студентов, ставших аспирантами, под руководством доцента Трухана Э. М. на основе изучения квантово-электронного механизма преобразования световой энергии в фотосинтетическом аппарате растений сформулировала принципы построения «солнечной батареи» нового типа — мембранного фотохимического генератора, разлагающего воду на водород и кислород. Реализация подобного устройства, являющегося источником дешевой и экологически чистой энергии, может внести ощутимый вклад в формирование энергетики ближайшего будущего.

КАФЕДРА ФИЗИКИ ГИДРОКОСМОСА

В последние годы океанские глубины часто называют гидрокосмосом. Происхождение названия связано с тем, трудностям, с которыми сталкивается человек, пытаясь проникнуть в глубь океана. А трудности эти чрезвычайно велики. Судите сами — на глубине более 10 км в океане побывало всего два человека, а на высоте более 100 км над Землей было уже более ста. Даже по Луне ходило более десяти человек, а на дно океана пока еще не ступала нога человека.

Чем же будут заниматься специалисты, окончившие кафедру физики гидрокосмоса? Прежде всего они, конечно, будут заниматься физикой, но в какой-то степени они должны быть и моряками, и географами, и океанологами.

Спектр направлений исследования чрезвычайно широк: это и исследование акустических волн — единственного вида волн, распространяющихся в океане на значительные расстояния; это и изучение поверхностных и внутренних вод, а также волн Россби (при этом первые могут иметь длину менее миллиметра, а последние — сотни километров); это и исследование гигантских синоптических вихрей в океане, открытых совсем недавно, в семидесятых годах группой советских ученых под руководством заведующего кафедрой физики гидрокосмоса академика Л. М. Бреховских; это и изучение акустического механизма генерации и приема звука такими высокоорганизованными морскими животными, как дельфины, это и изучение физических характеристик дна океана, ряда его физических свойств и многие другие вопросы. При этом широкое поле деятельности открывается как для

теоретиков, так и для экспериментаторов, которым кроме модельных опытов в лабораторных условиях приходится ставить эксперименты в природных условиях в океанических экспедициях. В 1981 году четверо студентов кафедры приняли участие в плавании на научно-исследовательском судне «Академик Метис» в Келдыш» и в течение 3,5 месяцев изучали Атлантику, участвовали в проведе-

нии исследований в Средиземном море, посетили при этом ряд стран Средиземноморского бассейна. Особенно интересными оказались посещения Марокко, Италии и Греции.

Человечество только начинает по-настоящему изучать океан и его дно, и сегодня трудно себе даже представить, сколько неожиданных открытий ожидает его на этом пути.

НИЗКИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ...

Кафедра физики и техники низких температур существует с 1956 года. Кафедру организовал и возглавляет крупнейший ученый нашей страны, академик, лауреат Нобелевской премии П. Л. Капица. Базовый институт — Институт физических проблем АН СССР.

К традиционным направлениям экспериментальных исследований, выполняемых в институте, относятся следующие:

- физика плазмы;
- получение и исследования сверхпроводящих материалов с высокими критическими параметрами;
- изучение нормальных и сверхпроводящих металлов при низких температурах;
- исследование магнитоупорядоченных веществ — ферро- и антиферромагнетиков;
- изучение жидкого и твердого гелия при низких и сверхнизких температурах, растворов изотопов гелия-3 и гелия-4 друг в друге;
- развитие техники низких температур.

Теоретический отдел ведет исследования по всем перечисленным направлениям, а также в других областях физики.

В последнее время появились новые направления исследований — изучение свойств электронов, локализованных над поверхностью жидких и твердых диэлектриков, исследование квантовых свойств поверхности раздела твердого и жидкого гелия и другие.

...И ВЫСОКИЕ ЭНЕРГИИ

В 1976 году на ФОФ организована кафедра физики высоких энергий. Базовый институт — ИФВЭ Госатом (Протвино Серпуховского района). Научным руководителем специализации является вице-президент Академии наук СССР академик А. А. Логунов.

Основная цель кафедры — подготовка специалистов, которые смогли бы обеспечить качественный скачок в физике высоких энергий, ожидаемый в связи со строительством и пуском нового

ускорительно-накопительного комплекса на 2—3 тысячи ГэВ (на базе существующего Серпуховского ускорителя на 76 ГэВ) с последующим переводом на истремленные пучки, что составит примерно 10¹⁶ эВ для энергии эквивалентного пучка. И хотя для разрешения научных проблем, возникающих в этом огромном комплексе, требуются объединенные усилия физиков самых разных специальностей (перечислить их спектр просто невозможно), кафедра сосредоточила свои усилия на подготовке ученых по следующим направлениям:

- экспериментальная физика высоких энергий;
- автоматизация экспериментов и обработки данных.

Подготовка специалистов ориентирована на исследовательские установки будущего, которые будут представлять собой большие системы с высокой степенью автоматизации и оснащенные новейшей техникой, создание и использование которых возможно только в условиях коллективного творчества.

ИФВЭ является крупнейшим научным центром, где на базе современной ускорительной техники ведутся важнейшие экспериментальные исследования в области физики элементарных частиц. Институт располагает уникальной физической аппаратурой, одним из самых мощных в стране вычислительных центров, здесь ведется разработка оригинальных экспериментальных методов.

Успешная работа института обеспечивается большим коллективом талантливых ученых, высококвалифицированных инженеров, техников и рабочих. Среди научных сотрудников института свыше 20% — выпускники физтеха.

В составе преподавателей кафедры академик А. А. Логунов, ведущие ученые института профессор С. С. Герштейн, С. П. Денисов и другие. Заведующий кафедрой — первый заместитель директора профессор В. А. Ярба.

В Протвино, где размещается институт, имеются Дом культуры, Дом ученых, спортзалы, бассейны, стадион, гостиница, благоустроенные общежития. Все это делает небольшой лесной городок идеальным местом для творческой научной работы.

О КАФЕДРЕ РАДИОФИЗИКИ

Круг радиотехнических проблем очень широк и, естественно, что в центре внимания кафедры радиотехники находится лишь немногие из них. Их выбор продиктован задачами базового института и научными интересами сотрудников кафедры. У нас разрабатываются вопросы распространения электромагнитных волн в неоднородных и случайно неоднородных средах в распространения электромагнитных волн на поверхности диэлектрических тел. Другой круг задач касается поведения пучков заряженных частиц, движущихся в электрических и магнитных полях в соседстве с различными металлическими телами. Это электродинамическая тематика, связанная с работой ускорителей заряженных частиц.

Довольно большой участок составляют статистические вопросы обработки информации и, в частности, оптико-акустические методы обработки. В настоящее время кафедра ориентируется на существенное расширение тематики по проектированию и разработке современных сложных радиотехнических комплексов.

НЕ ПРОСТО БЫТЬ ТЕОРЕТИКОМ

Народная мудрость гласит: лучше быть плохим экспериментатором, чем «серым» теоретиком. Оно и правда.

Не проста теоретическая «судьба». Поступают на кафедру только на четвертом курсе. Да и то для этого надо сдать вступительный экзамен. Поэтому, поступив на физтех, вы еще успеете узнать, как к вам поступать. А занимаются на нашей кафедре гранитацией и теорией поля, сверхпроводимостью и сверхтекучестью, полупроводниками и фазовыми переходами.

ИФТТ АН СССР

Базовым институтом кафедры физики твердого тела является Институт физики твердого тела АН СССР. Направление ясно из названия: в ИФТТ изучают свойства кристаллических структур.

Проводятся исследования фундаментального характера на поверхности полупроводников, широко применяемых в микроэлектронике и лазерной технике, и поверхности чистых металлов. Изучается атомно-кристаллическая и электронная структура поверхности, динамика фазовых переходов. Ведутся работы по осуществлению высокотемпературной сверхпроводимости. Пытаются получить высокотемпературную сверхпроводимость путем приложения к исследуемому объекту высоких давлений.

Изучаются механические свойства твердых тел в экстремальных условиях, например, при низких температурах (порядка одного кельвина).

Изучается внутреннее строение твердого тела, его решетки. Изучаются неидеальности в решетке, которые практически и определяют свойства твердого тела. Рассматриваются влияние дислокаций, вакансий, межузельных атомов на механические, электрические свойства.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

Все обычные концерты одинаковы, как хорошие солдаты. Строгими рядами проходят они мимо нас, и мы не различаем ни чужих, ни знакомых отличия. Вот как раз идет один из них. Эй, товарищи, стойте!

Медленно раскрывается тяжелый занавес. Выпыхнули синим пламенем юпитеры и сатурны. Две тысячи пятьсот участников хора в парче и прочих тяжелых бархатных материях, еле удерживаемые дирижером, стоят и смотрят в зал. Раббитбит конференсе деташей походкой приближает микроройн к себе и доперитивно-интимно объявляет: «Р-пансолия Брамса (музыка Поперечного, слова Продольного)», — отпуская парю острот. Дружный смех хора перекрывается мощным крендендо загнившего в яму оркестра. В зал входит резонанс, бисурет и медленно диффундирует к выходу. За ним, преодолевая болевой порог, и буфет устремляются зрители.

В томительном ожидании проходит час.

За пятнадцать минут до конца устала, но довольная публика лицезреет кумиру Знаианду Высоковскую, преисполненную зачьего восторга. В нее летят цветы и прочие дары природы. Тяжелый занавес медленно опускается, срыва бурные и продолжительные аплодисменты.

Все встают и с криками «Фортиссимо!», «Браво!» и «Померок заблы!» выходят из зала.

Но на физтехе и у физтехов все несколько иначе.

Медленно раскрывается тяжелый занавес не может по техническим причинам. Слава богу, он сломался, когда был открыт. Благодаря этой и еще тысяче иных счастливых случайностей концерт все-таки начинается.

Чеканя шаг, на сцену выходит камерный хор МФТИ и зюпником голосами заводит песню о неразумных друзьях — Гандеамусе и Гитуре. Сердца сидящих в зале наполняются гордостью за своих товарищей, способных, храня серьезный вид, петь на латинском языке без акцента, петь, между прочим, хорошо и красиво. Но эта чертовка — хохма уже пританцовалась за кулисами. И стоит последнему певцу покинуть сцену, как она в

лице своего постоянного поклонника — артиста, статиста, начальника (нужное подчеркнуть) Театра миниатюр (ТМ) ФОПФ — провозглашает: «Ля-мбда, Ка Пи-поллам Ша Брамса. Концерт для преподавателя с двумя баллами. Исполняет К-мерный хор МФТИ для К-трем. Дирижер — заслуженный артист кафедры теоретической физики Конрад Палкин-Поторелькин». И так — уже много лет на ФОПФ безуспешно умирает, но по-прежнему живет умнее смеяться надо всем, и в первую очередь — над собой.

Именно на ФОПФ вырвался легендарный хитман КВН-команды Е. Аглицкий, класпан ТМ-девятки Равичев, Вартапетов, Сватки, Чекмарев и Кривичий (прямых последний умудрился стать классиком дважды, основав СТМ ФОПФ).

А концерт тем временем продолжается. На сцене двое — Он и Она. «Через несколько минут — концерт П., а сейчас — Новостивратие!» Только в ФОПФ-устах вы можете узнать, что у нас, на БАМЕ, открыт туннельный эффект длиной 13 километров, а в физтехе 13% студентов постоило 12% занятий, причем каждый третий студент в среднем посетил четыре четвертое занятие дважды.

Как ни стараются певцы, чтецы и организаторы растянуть концерт в полурасходное пространство ложе, зрительно нужна только она — Ее Величество Хохма. И снова на сцене смеются друг друга чуждо-богатыри, навыходов сорис, экуменаторы, добрые завдеканы и прочие, лица, существующие исключительно в воображении авторов.

Если вы придете в ТМ ФОПФ, то лет через 7—10, случайно забрав на физтех, услышите благоговейный шепот: «Это сам Н!», — если ваша фамилия Н, или: «Это тот самый гениальный К», — если ваша фамилия К. А у вас если ваша фамилия Q, то толпы восторженных поклонниц будут встречать вас еще на Москве-Савеловско-Бутарской.

Но и это не главное. Самое главное в нашей физтеховской художественной самодельности — это остающееся на всю жизнь ощущение хохмы.

ТЫ СМЕЙ! А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ?

Физтех существует давно. За эти годы в нем много изменилось, но кое-что осталось как и прежде. И сегодня, как и всегда, уйдя в 17 лет из дома, поступив в институт, трудно разобраться что и к чему, сложно использовать эти годы с максимальной пользой.

А кто-то уже окончил, успев стать доктором или даже академиком (среди выпускников физтеха 3 академика, 9 членов-корреспондентов), и ему есть что сказать.

Эта беседа велась с одним из первых выпускников физтеха. Сейчас он работает в Акустическом институте АН СССР им. академика Н. И. Андреева и занимается кибернетическими и бионическими исследованиями в акустике.

Дубровский Николай Андреевич — доктор наук, заведующий отделом института. Имеет более 100 научных работ, 4 монографии, 13 его учеников либо защитили, либо подготовили к защите 13 кандидатских диссертаций и 1 докторскую.

Николай Андреевич, скажите, что вам нравится в нашем институте и его студентах?

Больше всего то, что называется «духом физтеха». У вас учат смелости в научном поиске, дают широту знаний. Выпускники уверенно берутся за решение научных проблем, не боясь риска. Вы положительно отличаетесь от студентов мехмата тем, что умеете работать не только с бумагой и ручкой, знаете, что считаете. Имеете не только математические и физические знания, но и инженерную подготовку.

При этом, если широта знаний связана с хорошей постановкой преподавания в самом институте, то знакомству с техникой мы обязаны в основном базовым организациям.

Интересно, а какие у такой системы существуют тонкости.

Даже у системы физтеха есть недостатки. Тонче, трудно реализуемые достоинства. Дело в том, что, если на первых 3—3,5 курсах задается хороший темп работы, то нагрузка на старших курсах меньше.

Но, быть может, это скорее недостаток в работе базовых институтов? И, кроме того, видимо, студенту просто надо самому проявлять инициативу, использовать время с пользой. Быть активным, а не просто пассивно по течению.

В общем-то, конечно, недостаток, но его очень трудно исправить. Руководитель, как правило, перегружен делами, а активности и смелости порой вам их как не хватает.

Помню, как в свое время мне ответил руководитель, когда я пришел к нему спросить, где взять монтажный провод: «Я буду вас «шугать», если будете приходить с такими вопросами!»

Надо требовать смелее, но нельзя просто торжешить, а самому ничего не делать. Взялся — так сделайте! Берите на себя часть дел, включайтесь в работу лаборатории, тогда у руководителя и времени для вас будет больше, и

отношение совсем другое.

Главное, конечно, самостоятельность, надо работать не только, когда заставляют, не только, когда есть свободное время, надо работать постоянно, работать всегда.

Да, это особая проблема: взаимоотношения с руководителем, с товарищем по работе, умение организовать себя.

Тут, быть может, было бы полезно читать специальные курсы по психологии общения, по тому, как надо работать. Правда, это все пока не очень изучено, да и не может быть готовых рецептов, но помочь разобраться в этом можно.

В этом смысле большую помощь будущим научным работникам, руководителям лабораторий могла бы оказать общественная работа, практика делового общения с людьми. Ведь там решают те же самые проблемы.

В этом смысле у нас в институте в последние годы сделаны большие шаги. Существует факультет общественных профессий. И даже читаются лекции по психологии общения на таких его отделениях, как школа молодого лектора и особенно много внимания уделяют этому вопросу в школе журналиста.

Возможно, эти вещи действительно связаны.

Хорошо, а на что бы вы рекомендовали студентам обратить внимание? Что вы сами особенно цените с годами из того, что было на физтехе во время вашей учебы?

Ценить?.. Например, значимость данного слова: коль сказал, то сделал...

Физтех! Его огромная роль в становлении тебя, как научного работника, с годами понималась все больше. Физтех дает так много, что просто грех брать от него не все, что можно.

А вот к чему действительно следует приучать себя, так это к необходимости каждодневного напряженного труда, несмотря ни на что. Надо не бояться браться за дело, это не страшно, что сначала не

чего непонятно и всего так много. Надо начинать, а там видно будет. Ведь недаром говорят, что дорогу осилит идущий.

Правда, надо не потопнуть в мелочах, не расплыться, вся деятельность должна быть целенаправленной, надо помнить, ради чего и зачем все делается.

Не терять интерес! Ведь как у нас горят глаза в школе при виде интереснейшей задачи, а в голамы взгляд передко тускнеет... Быть может, надо не все время заниматься, большую помощь окажет и спорт...

А какими видами спорта вы увлекаетесь сейчас?

Бег (в расслабленном состоянии), лыжи горные и равнинные, плавание (тут есть возможность и в море окунуться), волейбол... Причем у нас есть группа энтузиастов игры в волейбол в любое время года! Порой идешь на площадку в дождь, сыякоть и думаешь: «Ведь на поляне ничего не будет...» а нет — все на месте. А домой приходишь такой, что хоть выжидай.

И последний вопрос. Что бы вы хотели пожелать нынешним абитуриентам, будущим ученым?

Самое главное — это, чтобы всю свою жизнь они работали под девизом «Работа — мое счастье!»

«Сатэрлэй Ивнинг Ньюс», 4 июля 1666 года.

«Пронисестия. Сегодня в Королевский Госпиталь доставлен некто Ньютон с явными признаками сопращения мозга. Большой бредит яблоком и каким-то полем, покрытым гранитацией. Применяются меры интенсивного лечения».

«Заместителю Старшего Спикера Британского Королевского Общества по административно-хозяй-

ЯБЛОКО СО ВСЕХ СТОРОН

ственной работе Анатолию Бердеу. Глубокоуважаемый сэр!

Сим имею известить Вас на предмет недопустимого поведения сотрудника Агрономического отдела БКО Ньютона И., занимающегося гранитацией поля. Для покупки гравии ему было выдано 10 фунтов стерлингов наличными. Однако Ньютон И. преступно разбавил опую сумму, из коей 1 ф. ст. был уплачен за право входа в Королевскую Теллу, 4 фунта — за чашку кофе, а 5 — за вчерашний напиток «Таймс». После этого Ньютон И. улетел на газоне под Королевской яблоней, где, занимаясь чтением газеты, и распил упомянутую чашку кофе. В этот от-

резок времени он также неспиритовал падение себе на голову яблока, хотя оно являлось неприкосновенной частью собственности, после чего с телесными повреждениями головы был доставлен в Королевский Госпиталь.

В результате гранитация поля не произведена, а Ее Величества агрономический план не выполнен.

Руководствуясь вышеизложенным, прошу Вас, если Ньютон И. не дай Бог, останется жив, применить к нему меры предосторожности.

Преданный Вам, Огастеус Р. Флинн, писарь, 5 июля 1666 года.

Журнал «Лайф энд сайенс», 7 июля 1666 года. Из статьи И. Ньютона.

«Исходя из формул (115—1) и (115—2), а также учитывая систему уравнений (158—4 — 77), после десятитрех страниц тринадцатых вы-

числений приходим к очевидному математическому выводу — все массы тяготеют.

Пока что мой основной результат (211—7) представляется лишь чисто арифметическим курьезом, не имеющим широкого применения в натуральном хозяйстве».

Молодежная аристократическая газета «Лондон Дэнди», 10 июля 1666 года.

«Наш спец. корр. сэр Джон Арчибальд взял интервью у молодого лондонского ученого И. Ньютона. Под сенью развесистой яблонки как-то само собой думается о судьбах науки, о той неутомимос-

ти, с которой время приближает нас к будущему.

— Скажи, Исаак, — говорю я, набравшись духу, — а как это пришло?

— Я много трудился, — скромно отвечает молодой мудрец, обремененный глазами прозябшей зеленой кожуре пролетающих мимо плодов и вида недостаточных горизонты науки завтрашнего дня.

— А чем ты занят сейчас? — спрашиваю я, замирая от любопытства.

— Пишу новую книгу — «Боготомия», — отвечает он мечтательно.

И я ухожу, сопровождаемый теплыми напутственными словами моего нового друга, уверенный, что будущее Британской науки в надежных руках».

Журнал «Сайентист», 10 августа 1666 года. Из статьи Президента Парижской Академии мессieurs Ж. де ла Гуинно.

«Конечно, гипотеза Ньютона представляется непосвященному небезынтересной, тем более что сходные идеи высказывались ранее нашим великим соотечественником Лагранжем. Однако сейчас времена Аристотеля, Платона, Коперника и других гениальных одиночек, к сожалению, давно миновали! Сейчас наука стала сложным, ответственным делом, доступным лишь крупным квалифицированным коллективам, и это следовало бы знать. И. Ньютону — ему подобным».

Над номером работали: Реневтов В., Склярчук В., Червокалов А., Юрьев Д.